Лето закончилось, долгожданную осень уже проводили, зима осталась позади и наконец пришла весна, названная ' белым сезоном ' Лейденшафтлиха. Рассаженные по всем улицам Лейдена деревья раскроют свои прекрасные белые цветки, а лепестки будут танцевать в небе, подобно падающему снегу. Это было замечательным сезонным признаком, когда что-то подобное можно было наблюдать лишь короткое время.

Новый год; прекрасный сезон, когда можно начать чем-то заниматься.

В Лейдене только что основалась почтовая компания с названием ' Почтовая служба СН '. Она ещё не начала свою работу, но президент готовился к этому событию. В его пустом офисе на столе не было ничего, кроме телефона.

“ Ты правда не против ? “ хотя вид с открытого балкона был поразительным, президент почтовой компании, Клаудия Ходжинс, сузил глаза, как будто смотрел на что-то.

Возможно, эти слова были обращены к собеседнику на другом конце провода, так как из трубки послышался тяжелый вздох.

“ Ты не делаешь что-то неправильно. Я согласен насчёт разрыва связи с военными. Если это нужно тебе, я помогу. Сначала мне было неохотно этим заниматься, но не сейчас. Я действительно ... хочу защитить этого ребёнка. Я начал себя так чувствовать, пока находился с ней. Это правда. Да, я хочу заботиться о ней. Но знаешь, Гилберт ... “ После перебирания пальцами жетона, полученного от Гилберта, чтобы лгать другим, Ходжинс перевернул его. “ Вот мое предсказание : ты пожалеешь об этом. “ Всё стало на свои места. “ Ты приёмный родитель со своей дочерью ? Начальник со своим подчинённым ? Ты говоришь, что ради неё играешь роль опекуна, но не находишься рядом. На самом деле для тебя это повод не ввязываться в отношения с Виолеттой, не так ли ? Если это из-за чувства любви, тебе следует находиться рядом и защищать её. Ты доверяешь мне ребёнка, который ничем не занимается, но при этом гонится за тобой, и ... и... ты действительно думаешь, что от этого она будет счастлива ? “ Жетон, который Ходжинс крепко держал в руке, снова стал холодным. “ Ну, обстоятельства улучшились. Мы можем больше не видеть воин, но, я не думаю, что Виолетте сейчас радостно. Видишь ли, даже если бы она осталась солдатом ... инструментом в руках военных, она была бы рядом находиться с тобой и оставаться счастливой ! Она жила, следуя за тобой, и всё ещё продолжает это делать, даже после того, как я сказал ей о твоей смерти. Ты это понял ? Она такая ! Если так будет продолжаться, её жизнь не изменится. Ожидание, ожидание, ожидание и ожидание хозяина, который не придёт ... ! “

У Ходжинса в голове мелькал образ вечно ждавшей мужчину девушки, которой позже сообщили о его гибели, её лицо, голубые, но одинокие глаза.

“ Она выглядит очень жалкой ! Гилберт ... не игнорируй желания этого ребёнка ! Ты глубоко ошибаешься, думая, что защищаешь её на таком расстоянии между вами. Я могу увидеть твоё будущее.Ты думаешь, что с вами всё будет в порядке, так как вы молоды, сильны и здоровы, будешь защищать её ценой своей жизни, да ? Ты хочешь спокойствия ? Кретин ! Люди умирают внезапно. Не переоценивай ни себя, ни других. Даже я могу умереть завтра. Никто не может предсказать чью-либо смерть. Никто. Гилберт, когда придёт время либо твоё, либо Виолетты,

ты глубоко пожалеешь об этом, я так сказал. Если будешь плакать где-нибудь, я не уверен, что захочу успокаивать тебя. Хоть мы с тобой друзья, но сейчас моя задача заменить отца Виолетты. Болтай и проклинай себя сколько хочешь. Пока не передумаешь, не звони мне ! Ты полный идиот ... ! “ Ходжинс яростно бросил трубку.

Полный гнева, он снял жетон и выбросил его. Серебряный предмет, заменивший ненавистного человека, ударился о пол.

“ Тупой ублюдок ... “

Чем больше Ходжинс узнавал Вайолет, тем сильнее он переживал за неё. Его мучило чувство вины от причастности к её страданиям.

“Тупой ублюдок ...”

Эти мучения также относятся к Гилберту.

Он вздохнул, взглянул на выброшенный жетон и поднял его. На нём было написано имя ' Гилберт Бугенвиллея '. Так звали человека, жившего в строгом воспитании и оправдывавшего все ожидания. Он жертвовал собой ради других, и, хотя Ходжинс не имел понятия, скольким Гилберт таким образом помогал, его руки, вероятно, были в собственной крови.

За постоянными жертвами скрывалось его знакомство с Вайолет.

Он был человеком, у которого не было ничего, что он хотел бы сделать, о чём мог бы поговорить в дороге. На протяжении всей жизни его не покидала безмятежность, но ,дойдя до этого места, его предыдущий путь оборвался.

Забрать Вайолет из армии было не так просто, как казалось на словах. Даже личных связей и засуженных наград оказалось недостаточно. Гилберт вынужден был продолжать свой карьерный рост до самой вершины, где его не смогли бы упрекать в чём-либо.

Никакие непобедимые инструменты его больше не преследовали. Даже когда он поднялся на вершину, его любимая девушка не была рядом. Он покинул её, потому что испытывал к ней сильные чувства. Он ставил на карту всё, даже свою жизнь, чтобы защитить Вайолет.

“ Везде ... полно идиотов. “ Ходжинс снова надел жетон и спрятал его под рубашкой.

Он помнит только один раз, как плачет его лучший друг - когда тот увидел протезы рук Вайолет. Не было похоже, что Ходжинс знал о нём всё, но он никогда раньше не видел такого лица у Гилберта. Ходжинс понимал, что он такой человек и в тот момент его плач был искренним.

“ Ходжинс, у меня к тебе просьба. “

Одних этих слов было достаточно, чтобы смириться с этим.

“ Моя, моя ... “

Снаружи постучались два человека, вероятно, это были мужчина и женщина, это время они о чём-то спорили о. Ходжинс перевел дыхание и направился к ним. Когда он открыл дверь, раздался звон колокольчика.

“ А, вот вы где. “ Выражение его лица соответствовало президенту почтовой компании Клаудии Ходжинсу. По сравнению с ним, два других человека казались угрюмыми.

“ Зачем ты нас позвал ? Ещё ведь не день открытия дверей, да ? К тому же, ты должен научить манерам эту глупую женщину. “

“ Президент, пожалуйста, больше не оставляйте меня наедине с ним. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы его не ударить. “

“ Не ври, ты только что меня ударила ! Где, черт возьми, ты сдерживаешься ?! “

“ Так, вы двое.” Возможно, он уже привык, что они ведут себя как кошка с собакой, когда находятся вместе. Ходжинс оставался объективным, и это его не перегружало, как , например, посредника в переговорах. “ Бенедикт, Каттлея. Начинаем сегодня, я хочу пригласить ещё одного участника на открытие Почтовой Службы СН. “ Сначала он хотел позвать её к себе, но, когда позади своих сотрудников увидел шедшего по склону человека, он остановился.

“ Что ? Я не слышала об этом. “

Она поднималась вверх по длинному склону прямо к ним. Ходжинс опустил грустные глаза и улыбнулся.

“ Президент, это женщина ? Она привлекательная ? Больше, чем я ? “

“ Это девочка, и она моложе всех нас. Ну ... вы все чудаки со своими особенностями, но ... она, может быть, самая выдающаяся. У вас небольшая разница в возрасте, потому хочу, чтобы вы с ней поладили. Я уговаривал её все это время, и, в конце концов, она согласилась. Автозапоминающие куклы могут путешествовать по всему миру, так что ... она может приобрести достаточно опыта, что добиться своей цели. “ Когда они повернулись, он взял её за вытянутую руку.

“ Позволь мне представить тебя. Это Вайолет Эвергарден. “

У Вайолет были холодные черты лица, из-за чего она была похожа на куклу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4767/950591